

Первый день Нового года Чэнь Цзянь провел, проснувшись на диване в кафе.

Рядом в беспорядке лежали все мужчины-сотрудники «Да Инь», кроме босса, включая его отца.

Ху Пань и Сунь Нана спали в маленькой комнате за стойкой администратора.

Сказать, что он проснулся, – это немного преувеличение, так как он спал недолго: заснул в пять утра, а в шесть его разбудили звуки петард.

В новогоднюю ночь мало кто спит, после ужина все обычно отправляются гулять. Раньше Чэнь Эрху и его друзья ходили в старый город, хотя развлечений там было меньше, чем в городе, но все же лучше, чем здесь. Те, кто не ходил в город, начинали играть в карты, и играли всю ночь под непрерывные звуки петард.

В этом году после ужина все вернулись в гостевой дом и веселились всю ночь. Сначала гуляли по маленькому городку, где в этом году многие магазины были открыты из-за приезжих туристов. Даже в ресторане «Большая черепаха» можно было постучаться, и хозяин приготовил бы шашлык.

Потом запускали фейерверки. Шань Юй на этот раз купил фейерверков на сумму, явно превышающую десять тысяч. Были даже те, кто приехал специально на машине с фейерверками, чтобы устроить настоящее шоу. Туристы и местные жители собрались вокруг, чтобы посмотреть, а некоторые даже пытались поджечь фейерверки сами, как только их устанавливали...

После фейерверков все вернулись в гостевой дом, и отец приготовил им еще один ужин-барбекю.

Чэнь Цзянь за всю свою жизнь не помнил, чтобы так праздновал Новый год. Обычно он ложился спать вовремя, будь то здесь или в городе с отцом. Это был первый раз, когда он гулял до пяти утра.

В четыре часа Чэнь Эрху предложил сыграть в карты, и Чэнь Цзянь даже откликнулся, но когда начали раздавать карты, он уже заснул, и не знал, кто потом занял его место.

Перед сном он даже не успел посмотреть, где Шань Юй.

Но Шань Юй точно не спал, как и подобает человеку с хронической бессонницей...

Хотя вчера он съел много еды, даже перед сном успел перекусить пельменями, но сейчас, стоя в лифте, Чэнь Цзянь снова почувствовал голод.

В кафе было тихо, все – от сотрудников до гостей – еще спали. Единственные, кто бодрствовал, – это Чэнь Цзянь и Му Гу, который только что вернулся с огорода, где сходил в туалет.

Дверь в офис на четвертом этаже была закрыта, но не заперта. Чэнь Цзянь повернул ручку и вошел.

Он заглянул внутрь и увидел, что Шань Юя нет на диване. Пройдя дальше, он заметил, что дверь в спальню тоже открыта, и там никого не было.

- Шань Юй? – позвал Чэнь Цзянь, доставая телефон.

Никто не ответил. Шань Юя не было в офисе.

Телефонный звонок быстро соединился, и на фоне слышался ветер.

- Проснулся? - спросил Шань Юй.

- Ты где? - спросил Чэнь Цзянь.

- На смотровой площадке, жду рассвета, - ответил Шань Юй.

- Ты вообще спал? - спросил Чэнь Цзянь, направляясь к выходу.

- После определенного времени уже не могу заснуть, - сказал Шань Юй. - Придешь? После рассвета вернемся в кафе раздавать красные конверты.

- Сейчас буду, - сказал Чэнь Цзянь. - Ты голодный? Принести тебе молока и печенья?

- Хорошо, - согласился Шань Юй.

Чэнь Цзянь спустился на первый этаж и увидел, что все еще спят.

Он взял молоко и печенье, нашел на кухне остывшие пельмени, съел несколько и вышел на улицу.

На улице еще было темно, весь городок и окружающие горы были окутаны утренним туманом, смешанным с дымом от петард. Воздух был наполнен новогодним настроением.

Му Гу, который ел в саду, увидев его, сразу бросил еду и побежал за ним, весело бегая по дороге и иногда обгоняя Чэнь Цзяня.

Когда они почти дошли до смотровой площадки, Му Гу, не останавливаясь, побежал вперед.

Со стороны площадки раздался короткий свист, и Му Гу резко остановился, развернулся и побежал обратно.

Чэнь Цзянь подошел и увидел Шань Юя, сидящего на камне.

За ним стояли семь или восемь туристов, все с телефонами в руках, готовясь снимать рассвет.

Видимо, ради первого рассвета нового года они почти не спали прошлой ночью.

- Твой свисток многофункциональный, - тихо сказал Чэнь Цзянь.

- Это приветствие, - улыбнулся Шань Юй.

- Значит, я на одном уровне с Му Гу? - сказал Чэнь Цзянь, доставая из кармана молоко. - Надо было тебя ударить, когда ты свистел в машине.

- Почему не ударил? - спросил Шань Юй, принимая молоко.

- Мы были в магазине Руя, - сказал Чэнь Цзянь. - Не хотел создавать проблемы, все-таки это бизнес.

Шань Юй улыбнулся и сжал его пальцы:

- Брат Чэнь Цзянь очень тактичный.

Чэнь Цзянь фыркнул:

- Печенье будешь?

- Буду, - кивнул Шань Юй. - Я голодный, только что съел чужой бутерброд.

- Ты мог взять что-нибудь с собой, когда выходил. На кухне еще есть пельмени и шашлык, - сказал Чэнь Цзянь.

- Лень было, - ответил Шань Юй, отхлебнув молока.

- Во сколько ты пришел сюда? - спросил Чэнь Цзянь, садясь рядом.

- Минут двадцать назад, - сказал Шань Юй. - Я поднялся наверх, покормил Эрго и вышел. Хотел тебя разбудить, но ты так сладко спал.

Шань Юй открыл альбом на телефоне и показал ему фотографию.

Чэнь Цзянь увидел себя, спящего на диване в беспорядочной позе, и вздохнул:

- Зачем это снимать?

- Это часть жизни, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь тоже достал телефон и сфотографировал Шань Юя, который ел печенье.

Шань Юй, опустив глаза на печенье, выглядел одновременно красиво и мило.

Утренний туман в горах был еще густым, и ветер придавал ему форму. Деревня внизу то появлялась, то исчезала в белой дымке, создавая ощущение свежести и спокойствия.

Вокруг было тихо, только слышалось пение птиц и тихие разговоры туристов, которые боялись нарушить покой леса.

Шань Юй больше не говорил, сосредоточившись на своем скромном завтраке, а Чэнь Цзянь задумчиво смотрел на туман в горах.

Му Гу тоже улегся у их ног на листьях и начал дремать.

Закончив завтрак, Шань Юй положил руку в карман куртки Чэнь Цзяня и взял его за руку.

Нос был холодным, но руки были теплыми, и их дыхание, смешиваясь, уносилось ветром вперед.

Это спокойствие гор, наполненное туманом и холодом, было совсем не похоже на тишину города после ночной суеты. Здесь человек полностью погружался в атмосферу.

Неизвестно, сколько они просидели, когда кто-то крикнул:

- Солнце! Восходит!

Чэнь Цзянь резко встал, потянув за собой Шань Юя.

Они вместе подошли к перилам, и Чэнь Цзянь начал снимать видео, направляя телефон на яркую, но не слепящую золотисто-красную полосу на горизонте.

Шань Юй сделал несколько снимков, затем убрал телефон в карман и просто смотрел, как маленькая золотисто-красная полоска быстро расширяется, окрашивая все вокруг.

Чэнь Цзянь обычно не увлекался съемкой пейзажей, ограничиваясь парой фотографий, но сегодня он явно хотел запечатлеть весь процесс восхода солнца.

Возможно, это было не только для того, чтобы запомнить первый рассвет нового года, но и чтобы отправить видео Чжоу Лэчэну.

Вчера Чэнь Цзянь то и дело писал сообщения, и Шань Юй, мельком взглянув, видел, что они адресованы Чжоу Лэчэну. Но по выражению лица Чэнь Цзяня было видно, что не все сообщения были для него.

Шань Юй не спрашивал. Он знал, что Чжоу Лэчэн в какой-то мере напоминал Чэнь Цзяню о маме, а мама Чэнь Цзяня ушла слишком рано. У нее не было WeChat, а номер телефона давно сменил владельца. Если Чэнь Цзянь хотел что-то высказать, то только могиле мамы, рядом с которой был дом, куда он уже не мог вернуться.

Золотисто-красный цвет на вершине горы превратился в яркий золотой, а затем стал ослепительным. Туман в лесу начал рассеиваться, и ветер стал теплее.

Чэнь Цзянь закончил съемку, открыл видео и показал его Шань Юю.

- Как тебе мой операторский стиль? - спросил он.

- Профессионально, - сказал Шань Юй. - Даже Яо И должен прийти к тебе за советом.

- Не перегибай, - засмеялся Чэнь Цзянь.

- Сколько перегибать, решаешь ты, - сказал Шань Юй.

- Что? - удивился Чэнь Цзянь.

- Плата за обучение, - Шань Юй потянулся, обнял его за плечи, а затем легонько пнул ногой Му Гу в живот. - У них есть деньги, не стесняйся запрашивать большие суммы.

Чэнь Цзянь очнулся от своих мыслей, засмеялся и чихнул.

- Пошли обратно, - Шань Юй обнял его и потёр его руку.

- Сначала раздадим красные конверты всем в кафе? - спросил Чэнь Цзянь.

- Ага, - кивнул Шань Юй, идя и поглядывая на него. - Поздравь меня с Новым годом.

- С Новым годом, босс Шань, пусть деньги льются рекой, удачи и процветания в новом году! - сразу же выпалил Чэнь Цзянь.

Шань Юй достал из внутреннего кармана красный конверт:

- Держи, деньги на счастье.

- Погоди, - Чэнь Цзянь опешил. - Мы что, теперь разных поколений?

- Я старше тебя на полцикла, - сказал Шань Юй.

- Тебе разве не шесть лет? - Чэнь Цзянь сжал конверт, он был толстый. Он хотел открыть его позже, но не удержался и заглянул внутрь.

- Сяо Доу в этом году исполнилось шесть, значит, мне уже семь, - сказал Шань Юй.

- Тут, наверное, десять тысяч? - Чэнь Цзянь не обратил внимания на его шутку про возраст, повернулся к нему. - Кто даёт десять тысяч на счастье?

- Лепить пельмени - это тяжело для рук, не угадаешь, - сказал Шань Юй. - Восемь тысяч.

Чэнь Цзянь остановился. Честно говоря, деньги для него никогда не были лишними, раньше он даже хотел придумать какую-нибудь историю, чтобы выпросить у Шань Юя побольше зарплаты. Но между ними это было просто игрой, а теперь Шань Юй дал ему восемь тысяч, и это действительно немного смутило.

- Тут ещё зарплата твоего отца, - добавил Шань Юй. - Посчитай и отдай ему.

Чэнь Цзянь посмотрел на него:

- Так быстро сообразил?

Шань Юй фыркнул:

- Ты тоже не медлишь.

Чэнь Цзянь молча сжал деньги, не зная, что сказать. Даже если вычесть тройную зарплату отца, сумма в конверте была немаленькой.

- Берёшь? - спросил Шань Юй.

- Беру, - кивнул Чэнь Цзянь.

Деньги, всё дело в деньгах.

Шань Юй легонько щёлкнул его по лбу:

- В следующем году ты мне дашь.

- Ага, - согласился Чэнь Цзянь.

Когда Шань Юй пошёл вниз по тропинке, Чэнь Цзянь задержался на мгновение, затем догнал его, обхватил сзади и крепко прижал к себе, а затем укусил его за шею.

- Чёрт возьми, Чэнь Цзянь! - Шань Юй вскрикнул и выругался.

Чэнь Цзянь отпустил зубы, но не ослабил хватку, продолжая крепко держать его.

- Ты как собака, кудрявый пёс, - Шань Юй повернул голову. - Двоюродный брат Му Гу.

Чэнь Цзянь промолчал.

- Отпусти, - сказал Шань Юй. - Раз-два-три, не отпустишь - проведу тебе урок бросков через спину.
- Боюсь, если отпущу, ты всё равно бросишь меня, - Чэнь Цзянь не двигался, уткнувшись в его шею.
- Не брошу, - сказал Шань Юй.
- Ты ненадёжный, - ответил Чэнь Цзянь.
- Люди идут, - сказал Шань Юй.
- Не важно, - сказал Чэнь Цзянь.
- Ого, - засмеялся Шань Юй.

На самом деле никто не шёл, туристы, которые смотрели рассвет, только что сказали, что пойдут дальше в горы. Чэнь Цзянь продолжал держать Шань Юя.

- Ты совсем с ума сошёл, - Шань Юй замер на мгновение, затем потянулся к его заднему карману. - Ладно, я понесу тебя на спине.
- Нет-нет, мы же спускаемся, - Чэнь Цзянь быстро отпустил его. - Упадём.
- Ты рехнулся? - Шань Юй размял плечи, потрогал свою шею и посмотрел на него.
- Нет, - Чэнь Цзянь отступил на шаг, посмотрел на грунтовую дорогу. Если обойти через лес, можно было бы убежать...

Но прежде чем он успел закончить свои расчёты, Шань Юй шагнул вперёд. Чэнь Цзянь прыгнул в сторону, но Шань Юй, как человек с тренировками, предугадал его движение. Он даже не потянулся к нему, а просто перехватил его путь и схватил за запястье.

- Ай! - крикнул Чэнь Цзянь, пытаясь вырваться.
- Теперь кричишь? - Шань Юй закрутил его руку за спину.

Пока рука была закручена, Шань Юй уже оказался перед ним, схватил другую руку, и Чэнь Цзянь почувствовал, как его спиной прижали к дереву.

На самом деле у него ещё был шанс вырваться, если бы он использовал локоть или колено, но такие приёмы он бы использовал только против Чэнь Даху...

Теперь он мог только стоять смиренно и смотреть, как Шань Юй кусает его за плечо.

- Чёрт! - закричал Чэнь Цзянь. - Больно-больно-больно...

Му Гу подбежал к ним, виляя хвостом и лая у их ног.

Шань Юй отпустил его, потёр рукой губы.

- Ой... - Чэнь Цзянь потирал плечо. - Ты мне кожу содрал!
- Ты мне тоже содрал, - сказал Шань Юй.

- Не может быть, - Чэнь Цзянь достал телефон, сфотографировал своё плечо, затем оттянул воротник Шань Юя и сравнил.

...Они были почти одинаковые.

След от укуса на его плече был краснее, так как только что сделан, а на шее Шань Юя даже виднелся тёмно-красный оттенок.

- Кажется, - Чэнь Цзянь был в шоке, - я тебе синяк оставил?

- Иди к массажисту Чэню, открой там свою точку, - Шань Юй рассмеялся, наклонился и погладил Му Гу. - Всё в порядке, Му Гу, мы просто флиртуем, только немного грубо.

Чэнь Цзянь засмеялся:

- Чёрт.

Он снова сфотографировал шею Шань Юя.

- Только не отправляй это Чжоу Лэчэну, - сказал Шань Юй.

- Не отправлю, - Чэнь Цзянь убрал телефон. - Откуда ты знаешь, что я отправляю ему фото?

- Я всегда слежу, не упускаю ни одной возможности поревновать, - Шань Юй размял шею и пошёл вниз по тропинке.

- Я тебя укусил, потому что... - Чэнь Цзянь шёл за ним, пытаясь подобрать слова.

- Я знаю, - Шань Юй обернулся и легонько поддел его за подбородок.

Когда они вернулись в «Да Инь», все уже проснулись.

Войдя внутрь, Чэнь Цзянь увидел, что Лао Сы стоит у стойки администратора и разговаривает с Ху Пань.

- Ты разве не уехал с отцом в родной город на праздники? - спросил он.

- Сегодня я у мамы, - Лао Сы обернулся. - Просто зашёл проведать. Вчера Эрху выложил в «Ленте Друзей» восемьсот постов, я с самого вечера хотел вернуться.

- Как раз вовремя, - сказал Чэнь Цзянь. - Иди получай красный конверт.

- Это босс Шань раздаёт? - спросил Лао Сы. - С Новым годом, босс Шань!

Босс Шань уже зашёл в лифт, дверь почти закрылась, но его голос донёсся из щели:

- С Новым годом!

Все, хотя легли спать почти под утро, теперь были бодры и веселы, подходили по очереди за красными конвертами.

- Пань-Пань, Нана, раздайте конверты гостям, - сказал Чэнь Цзянь. - До десяти утра будьте в ресторане, раздавайте тем, кто выходит. После десяти стучите в двери.

- Хорошо, - кивнула Ху Пань.

Чэнь Цзянь пошёл на кухню, где отец проверял продукты, готовясь к приготовлению еды на сегодня.

- Папа, - Чэнь Цзянь протянул ему красный конверт. - Держи, красный конверт и твою зарплату за эти дни.

- Сколько? - спросил отец, принимая конверт.

- Три тысячи, - сказал Чэнь Цзянь.

- Так много? - отец улыбнулся, не скрывая радости. - Тройная зарплата не такая большая. Если считать пять дней, то это чуть больше тысячи. Красный конверт тоже больше тысячи?

- Ага, - сказал Чэнь Цзянь. - Босс Шань точно не стал бы считать так точно. Ты работал в праздники, да ещё и мой отец. Вчера ты ещё и за шашлык заплатил.

- Не так уж много, я хотел угостить вас, ребята, - улыбнулся отец.

- Ничего, оставь себе, - сказал Чэнь Цзянь.

- Ладно, - отец кивнул и положил конверт во внутренний карман. - Кстати, раз уж ты здесь, помоги мне с меню. Родители и родственники босса Шаня завтра приедут, еда должна быть на высоте. Посмотри, что я придумал...

Ах! Завтра уже второй день праздника!

Чэнь Цзянь вдруг почувствовал лёгкую панику и опёрся на стол.

Завтра! Завтра приедут родители Шань Юя!

<http://bllate.org/book/14412/1274304>